

Диана Кофейникова

ПАНДЕМИЯ

16+

БЕССИМПТОМНЫЙ

РАССКАЗЫ

ХУДШИЙ СЦЕНАРИЙ

Диана Кофейникова (Врединка)

Пандемия

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=62454946

SelfPub; 2020

Аннотация

Две повести и несколько рассказов, объединённых одной тематикой: пандемия и выживание человека в изменившихся условиях. "Лови, он бессимптомный". Откровенно сатирическое произведение. Острое, местами трешовое и абсурдное. Но весьма близкое к реальности. "Худший сценарий". Жители шахтёрского городка на границе с Китаем заметили странное грибообразное облако. Бежать? Район перекрыт, по людям стреляют. Остаётся одно – спрятаться от неминуемой угрозы в шахтах. Но рано или поздно оттуда придётся выйти... Бонус – рассказы в жанре социально-пандемической сатиры.

Содержание

Лови, он бессимптомный!	4
Худший сценарий	24
В тот день всё закончилось	25
Бежать надо. Но некуда	29
На уговоры нет времени	35
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Лови, он бессимптомный!

Шел третий год борьбы с невидимой пандемией. В целях удержания в повиновении неразумного населения, начинающего что-то подозревать, было решено ввести понятие «бессимптомный больной». Цифры статистики послушно поползли вверх.

Кроме того, было принято судьбоносное решение. Все остальные инфекции, болезни и недомогания, мешающие кристальной прозрачности картины, было объявлены второстепенными/несуществующими.

Часть 1. Лови бессимптомного!

Доцент кафедры цитологии и генетики Яков Филимонович почти выпал из санузла. Застарелый геморрой всё-таки достиг четвертой стадии и заставлял ученого мужа невыносимо страдать. Надо было что-то делать...

Яков Филимонович дрожащей рукой отёр со лба испарину. Оформил пропуск. Точкой назначения указал клиническую больницу №224, ранее специализировавшуюся на проблемах толстой кишки и близлежащих органов.

В данное время она, разумеется, была перепрофилирована под моностационар для борьбы с неуловимо-невидимым вирусом. Но Яков Филимонович полагал, что какой-нибудь завалящий проктолог мог там остаться...

Он надел противочумный костюм, респиратор. Иначе

нельзя – в обезьяннике геморрой точно не вылечат. Пошёл. Немного криво, неловко и кособоко: коварный геморроидальный узел не давал забыть о себе ни на минуту.

В холле моностационара было безлюдно... На входе – Росгвардия, за стойкой – одинокая фигурка в защитных одеждах. Во всю стену – мозаика, изображающая гаранта, разрывающего пасть вирусу.

– Тест сдавали?

– Девушка, меня, собственно, очень сильно геморрой беспокоит. Уже кровоте...

– Значит, не сдавали. Пройдите в пятый кабинет.

Смущённый своими никому не нужными откровениями, Яков Филимонович прошел в указанное помещение. Там у него взяли мазок. Заполнили карту. Он подписал установленную форму – «с подтверждением диагноза ознакомлен, ответственность осознаю» и прочая.

– Занимайте койку, завтра результат будет готов.

– Э-ээ... А геморрой? Меня осмотрят? У меня же кро...

– Геморрой? Вы вообще о пандемии слышали? Вся страна с заразой борется, а вы о своей заднице печетесь! Как не стыдно! Вот у нас на днях дедок с текущим инфарктом несколько часов результатов теста прождал – не пикнул даже! Вот что значит – человек старой закалки.

Яков Филимонович успокоился...

– С инфарктом? Как? Помогли?

– Не успели... Тест положительный оказался... Сколько

ж эта зараза жизнью уносит! А вы разнылись – попа болит...

Лаборант хотел презрительно сплюнуть, но мешал респиратор. Поэтому он просто вышел. На следующий день, ближе к обеду, стали известны результаты. Тест был положительный.

– Бессимптомный. Отправляем на карантин.

– Куда? Как? А геморрой?

– А, это тот... Доцент с больным задом. В общем так, доцент: карантинная зона – объект секретный. Пробудете там до полного излечения, затем – тестовый период. Около полугода. Потом, когда опасность минует, сможете заняться своим задом. Забирайте! – это врач сказал уже росгвардейцам...

Яков Филимонович взвыл и рванулся. Бежать, спастись – колотилась в голове мысль. Всплеск адреналина помог забыть о геморроидальной боли и раскидать в стороны трех рослых представителей закона...

Доцент нёсся по пустынной улице – кровь стучала в висках... Респиратор остался в стационаре, и теперь в легкие врывался непривычный, забытый свежий воздух...

Перекрёсток! Впереди показалась шеренга дружинников. От них не уйдешь – последний год набирали исключительно проверенных людей: тех, кто сообщил куда следует, как минимум о пяти нарушителях режима. Они – идейные. Направо! Нет – там завис дрон...

Яков Филимонович рванулся влево, пробежал пару метров и... Оглох. Рвануло... «Росгвардия... гранаты» – вспом-

нил его ошалевший мозг, а тело – отбросило за мусорные баки...

Доцент открыл глаза: за баками прятались двое. Влюбленные... Молодые, перепуганные – они живо напомнили ему о своих, родных студентах.

– Простите, ребята...

Рядом выросли темные фигуры

– Бессимптомный обнаружен! Рядом – двое носителей. Нет, тестирование не потребуется – он прямо в них впечатался, будем оформлять, как контактных.

Всех троих погрузили в карету скорой коронавирусной помощи. Доцента с размаху усадили на жесткую скамью... Его многострадальный зад привычно отозвался острой болью, а по ногам потекло что-то горячее... Повезли...

Часть 2. Там, откуда не возвращаются

За три года, пролетевшие с начала пандемии, власть сделала всё возможное, чтобы защитить свой народ. Но этого было недостаточно. Вирус свирепствовал.

Росгвардия, оснащенная современной техникой, неустанно выявляла носителей, контактных и бессимптомных больных. Эти тысячи, представляющие собой опасность для миллионов, изолировались. Коронаобсерваторы были вынесены за пределы больших городов, численность населения которых неумолимо сокращалась. Оттуда почти никто не возвращался...

Яков Филимонович открыл сначала левый глаз, потом

правый. Мгновенно зажмурился – свет был слишком ярким. И воздух – воздух был непривычно свеж и прохладен, пахло чем-то давно забытым – духами, что ли...

Вновь открыл глаза. Поморгал, привыкая. Повернул голову – справа от больничной койки, на которой он лежал, было открытое окно. Из него и тянуло сладкой прохладой...

– Очнулся! Ну привет!

Голос был молодой и даже женский. Яков Филимонович сфокусировал взгляд на его обладательнице. Рыжая. Красивая. Смеётся... Что-то странное в лице... Осенило – рыжая была без респиратора, да и одежда какая-то легкомысленно-неэффективная в плане противоэпидемической защиты.

– Где... – первое слово не получилось, но доцент робко кашлянул и смог продолжить – Это коронообсерватор? Что со мной?

– Ух ты, вообще ничего не помнишь? Из обсерватора тебя украли – Андреич, ты с ним позже познакомишься. Загнулся бы ты там, доцент! У тебя ж геморрой взбунтовался. От кровопотери сознание потерял, а тебя к ИВЛ подключили! Думаешь, помогло? Не-а!

– А ну, цыц, балаболка! – это вмешался голос постарше – Яков Филимонович, вы успокойтесь, отдыхайте. Вас прооперировали, всё хорошо прошло. Отдыхайте пока, поговорить успеем.

Всё объяснили, всё рассказали. Андреич и еще несколько человек сбежали из обсерватора. Его, доцента, из жалости

прихватили, очень уж плох был... А сами – местные. В городе, где их отловили, по делам были. Оказывается, его вот эта рыжая-молодая и оперировала. Маришка она. А то, что он Яков и доцент – сам в бреду разболтал...

Валяться долго не хотелось, да и необходимости не было. Поэтому Яков Филимонович чуть не прослезился от радости, когда Маришка наконец, сказала:

– Подъём, Филимоныч! Айда гулять!

Доцент послушно спустил ноги с кровати и озадаченно перевел взгляд со смешливой мордочки Маришки на одежду, аккуратно развешенную на стуле...

– Кхе-кхе... Марина, а... респиратор? А противочумный костюм? Пропуск получить?

– А не надо! Ну, Яков Филимоныч, неужели даме в променаде откажешь?

Доцент смутился... И впрямь балаболка... На дверь главного входа Яков Филимонович воззрился с недоверием и вновь замешкался – там же... пандемия...

– А ну, не писаться! – воскликнула взбалмошная Маришка... Толкнула дверь, вытолкнула доцента...

Он задохнулся... Голова закружилась – в нос ударил непередаваемо-восхитительный аромат, названия которого он не помнил. Доцент глубоко-глубоко вздохнул... На бледном лице отчетливо проступило выражение, близкое к экстазу.

– Гроза прошла, свежесть-то какая! Ну пойдем, до во-о-н того лесочка. Он у нас в посёлке вместо парка...

Яков вспомнил, что так и не поблагодарил Маришку за столь удачное избавление его, доцента, от печальной участи:

– Марина, вы великолепный хирург!

– Ой, не смешите! Не хирург я – ветеринар! – Маришка поддержала под локоток собравшегося грохнуться в обморок доцента – Вы ж сами всех врачей, медсестер и даже студентов в города-миллионники свезли, помнишь? Да не бойсь! У меня дед хирург – он меня поднатаскал. И вообще – ты же млекопитающее? Млекопитающее. А их я люблю и лечить умею...

Маришка опять расхохоталась... Волосы переливались то бронзой, то, по приказу лучика солнца, превращались в золото... Яков вдруг вспомнил, что ему всего 48 лет и да, он определенно млекопитающее...

– А пропуска? Смартфоны? Почему вас еще не отследили? И вообще – где мы? Что это – Урал? Алтай? Сибирь?

– Яков... – Маришка погрустнела – Так когда наши главы регионов вслед за вашим, столичным, пропуска подписались вводить... Запомняли они, что технически-то это не везде выполнимо... Вот в соседней деревеньке народ, чтобы позвонить, во-о-он на тот холмик бегал... А ты говоришь – интернет... Да и разозлились у нас многие... Диверсии устраивали. Видишь – нет вышек сотовой связи. А гвардейцев к нам отпускать бояться – кто тогда градоначальников защищать от народа будет? Местная полиция, говоришь... Так они же наши, местные... Не пошли они против своих. С на-

ми остались.

– Мариша, а у нас ведь обсерваторов боятся. Туда сотню увезут, двое возвращаются... Мы ж думали – они всё... От вируса... А они, получается, по провинциям разбегаются?

Кивнула...

– Не все... Вот тебя совсем плохого привезли. Еще бы чуть-чуть...

Маришка замолчала. Посерьезнела. Стоит, рыжий локон на тонкий пальчик наматывает...

Утром – лучшим утром в его жизни, Яков Филимонович вдохнул аромат Маришкиных волос. Она зевнула и потянулась...

– Яша...

Яков Филимонович чувствовал, что не имеет морального права ни на секунду откладывать разговор.

– Мариша, а мне вернуться в столицу надо. Не на всем... Сын у меня там. Невеста у него. Уже год онлайн встречаются. Свадьба скоро... Ну не могу я так – не хочу, чтобы внуки у меня там родились? Понимаешь? Чтобы в респираторах... Чтобы их в антисептиках купали... Чтобы они запаха грозы не чувствовали... Я вернусь, Мариша!

Часть 3. Под пеленой дезинфицирующего тумана

Четвертый год продолжалась борьба человечества с беспощадным неклеточным коронным агентом, ставшим причиной пандемии. Борьба – выматывала. Она опустошала. Она стала единственным смыслом существования и нацио-

нальной идеей. Ибо это была борьба за саму жизнь. Иначе было просто нельзя.

Люди чётко осознавали всю необходимость и оправданность репрессивных ограничительно-противоэпидемических мер. Дух великого народа оставался несломленным. А когда казалось, что силы на исходе – надежду на победу внушали ежеквартальные выступления Гаранта.

Едко пахнувший фенолом и хлором сырой туман окутал города-миллионники.

Расчеты войск биологической защиты под чутким руководством бывшего Л-ского губернатора, заслужившего повышение, работали в круглосуточном режиме.

Да, побочные эффекты были. Да, дельфины не спешили возвращаться в Москва-реку, а тонконогие розовые фламинго отказывались гнездиться на обработанных одобренным Госкомнадзором дезсредством берегах Патриарших прудов. Даже голуби – эти пакостные птицы мира больше не гадили на памятники. Они просто исчезли, прихватив с собой остальную пернатую мелочь. Пропали даже клещи – вот по ним уж точно никто не скучал...

Но нельзя же приготовить омлет, не разбив яиц, думал Ярик.

Он сосредоточенно крутил баранку неповоротливой автоцистерны с дезраствором. Никто не говорил, что будет легко. И плюсы-то есть, несомненно есть. Исчезает живность – значит, и вирусу не сладко приходится. Иммуитет у людей

ослаблен? Так победим заразу – восстановится, десятка лет не пройдет. Химией дышим? А что – лучше вирусами?

Вообще, Ярика взяли в состав 198-й бригады, сейчас медленнодвигающейся по Рублево-Успенскому шоссе к сельцу Усово, только потому, что катастрофически не хватало людей. Верных, надежных, идейных. Численность населения сократилась в разы: бессимптомные, контактные – все носители заразы выявлялись и отправлялись в коронообсерваторы. Оттуда – почти никто не возвращался.

Вот и Яриковий отец... Да, Яков Филимонович, доцент кафедры цитологии и генетики, в прошлом году оставил сына сиротой. А ведь как складно говорил: про пандемию паники, про эпидемиологический порог, про заговоры и глупость человеческую... Что-то про Стругацких тогда лопотал. Вот, мол, в их «Обитаемом острове» люди под влиянием излучения башен болванчиками стали, а нам и башен не надо – Соловьёвских трелей по зомбоящику хватило...

И что? Где он теперь? Ярик поморгал, стараясь не пустить слезу – проблемно утирать через плотную резину респиратора. А нету доцента. Нет больше папки. Позвонили тогда Ярику – у доцента тест подтвердился. А потом – коронообсерватор... А потом – ничего. Сказали – кремировали. Нельзя иначе... Он-то о геморрое переживал, дурень старый...

Ярик тогда удалил свой провокаторский паблик Вконтакте, вовремя избежав уголовного преследования. Перестал общаться с несколькими друзьями-ковидодиссидентами (по

уму, о них вообще сообщить куда надо следует, определенно к хакерской банде Овального отношение имеют). Потому что понял. Потому что осознал. И подал заявку на нынешнюю работу на сайте Единого Госконтроля.

Ярик помотал головой, пытаясь вытряхнуть ненужные мысли. Сегодня – особый день. Не рутинная обработка. Сегодня – двадцать пятая годовщина Инаугурации Гаранта: именно в этот день, ставший национальным праздником, тот впервые положил на Конституцию.

Сегодня в Одинцовский район, к селцу Усово, тянутся ряды паломников. Люди, как всегда, не могут, не хотят сдерживать порыв: выразить Гаранту восхищение и благодарность. Многие – не осознают, что этим они ставят здоровье и даже саму жизнь Обнулённого под угрозу...

Поэтому и катил Ярик по направлению к особняку в стиле английской готики, спрятанному за шестиметровым забором. Его задача – обработать местность и паломников. Выявлять лиц без справок об отрицательных тестах, пропусков и в самодельных, следовательно, бесполезных противочумных костюмах – задача Росгвардии. Здоровье Гаранта – прежде всего. Кроме него – некому.

Приближались... Цепочка фигурок в разномастных противочумных костюмах растянулась на много километров. Еще бы: необходимость социального дистанцирования вбита в головы надежно. Да и Росгвардия не дремлет: вот, одного паломника уже катают по пыли на обочине... То ли пропус-

ка нет, то ли костюм самопальный, то ли оказал неповиновение... Добрые попались – могли бы и просто оружие применить.

Нет, определенно, со мной что-то не так, подумал Ярик. Он запустил механизм распыления и понял, что зрелище Росгвардейцев, поспешно бегущих к бронированным, кондиционированным машинам, доставило ему удовольствие. А фигурка, которую они с энтузиазмом катали по обочине, поднялась, выпрямилась во весь невеликий рост и пафосно грозила вслед блюстителем кулачком, потирая ушибленные рёбра...

А... понятно, за что товарищ пострадал: противочумный костюм на нем был определенно шутовской: стилизованный под Дарта Вейдера... Ярик даже хохотнул, надеясь, что напарник не заметит. Но тому – не до него: просчитывает область покрытия.

Дарт Вейдер и броневишки Росгвардии скрылись за пеленой дезинфицирующего тумана. Видимость упала до нуля – теперь только по приборам. Надо сосредоточиться. Эх, скорей бы закончить... Ну нет у него благочестивых и верно-подданнических чувств, нету...

Гены доцента, однако, мешают.

А дома – молодая жена. Три года онлайн встречались. Потом полгода ждали одобрения на брак и размножение – проверка биометрических данных, совместимости, репродуктивных функций, иммунных паспортов. Свадьба была по-

трясающей, жаль, отец не видел. Закрытый безопасный бункер, онлайн-трансляция... На Наташке – противочумный костюм от Prada. Теще в целом состояние обошелся – ничего, она в системообразующем предприятии трудится. То ли газ в Китай поставляют, то ли крабов в Японию, то ли онлайн-лотереи проводят... Не обеднеет, у них дотации, господдержка... А Ярику Наташка без костюма больше нравилась... Особенно с того времени, как встречи в оффлайн перешли.

Закончили... Колонна пустых автоцистерн возвращалась в столицу, ласково называемую немногими оставшимися жителями Собянинск-сити. Ярик спрыгнул с высокой подножки. Напарник махнул рукой – «до завтра!»

Парню очень хотелось пить... На углу дома был киоск самообслуживания. Ярик прижал к панели квадратик биометрического паспорта. Умная система считала его данные, проверила состояние банковского счета, определила, что тест на корону не просрочен и запросила данные заказа. Ярик выбрал кофе. Себе – латте, Наташке – капучино.

Стаканчики вывалились из раздаточного отсека в облачке дезсредства. Свой кофе Ярик выпил сразу – привычно открутив боковой клапан на маске и вставив в рот полосатую трубочку. Латте отдавал хлоркой и был холодным.

Родной подъезд. Камера дезинфекции, оборудованная из бывшей комнаты вахтера, неработающий лифт...

Наташка открыла дверь и игриво пшикнула в Ярика,

успешного стянуть маску, антисептиком:

– Ярик! Как ты долго! И телефон отключил, поросёнок... У меня новость! У нас получилось – ты отцом скоро станешь! Ой! А это кто?

Наташкины глазки удивлённо округлились, и она ещё раз пшикнула антисептиком – куда-то за плечо мужа...

Ярик обернулся – в проеме двери стояла фигура. Человек стянул маску... Улыбнулся... Загар, какого ни в одном закрытом спа-салоне не получишь, даже если ты член ЕР и тебе туда можно... Щетина как минимум пятидневная... Глаза: знакомые, родные, почти забытые – в лучиках морщин... Ярик выронил стаканчик капучино:

– Папка!!!

Часть 4. А-ааа-апчхи! Последний рывок к свободе

Несмотря на эффективнейшие противоэпидемические мероприятия (точнее, благодаря им), численность населения крупных городов стремительно сокращалась. Гарант и его приближённые уже не могли отрицать очевидного: люди бежали. Не от коронозаразы. От них самих. Люди – не хотели их заботы. Но признать ошибку и отступить – немислимо. Власть решила идти до конца.

– Слышь, доцент! Уйми свою родственницу!

Унимать ноющих беременных женщин Яков Филимонович умел не очень хорошо, поэтому умоляюще взглянул на Ярика. Тот кивнул – времени и впрямь было в обрез, а Наташка хотела то пить, то писать, то вернуться с столицу, то

ехать быстрее, то сидеть на переднем сиденье и обозревать окрестности...

Сейчас они все трое тряслись в накрытом тентом кузове грузовичка, принадлежащего Минздраву. Отдел, в котором на самых что ни на есть законных основаниях трудился подпольщик Андреич, отвечал за питание. Ловко получалось. В столицу – продукты. По областям, в коронообсерваторы, точное местонахождение ни одному патрулю достоверно не известно – консервировано-синтетические каши да супчики...

И туда-обратно – пустые биксы, кастрюльки... Катайся, общайся сколько влезет. Вот сейчас под штабелями нержавеющей кухонно-медицинской утвари и прятались беглецы – Доцент, его сын Ярик и Наташка – уже сильно беременная его невестка.

За рулем, непривычно угрюмый и сосредоточенный (впрочем, мимика перестала иметь значение – не видно в наморднике-то), сидел Андреич – тот самый, вытащивший доцента из коронообсерватора. Тогда вот жизнь спас и сейчас повторяет. «Хоть мамой называй» – подумал Яков Филимонович.

У них было на всё про всё – четыре часа. А два – уже прошло. Ещё через два – на сайт Госконтроля со смартфонов Ярика и Наташки не поступит подтверждения местонахождения с обязательным селфи. И все – вне закона, а значит, на них откроют охоту...

Андреич ловко подстроил с первым подтверждением, они вообще каждые 120 минут требовались. Так он с хакерами замкадными через даркнет связался, те программку установили, и всё – подтверждение с заранее заготовленными селфи автоматически ушло. Время выиграли, по повторять фокус бесконечно – пока хакеры не научились.

– Наташка! Девочка моя! – Ярик взял жену за подбородок и посмотрел её в зарёванные глазки – Ты рожать где хочешь – в коронообсерваторе?

Наташка отчаянно замотала головой... Обхватила Ярика и притихла. Доцент выдохнул... Они – то сын, то отец, полгода уговаривали девчонку бежать из столицы. Приводили аргументы, тыкали в милую мордашку фактами.

Доцент вещал об иммунитете, естественном отборе, синтезе витамина Д и необходимости взаимодействия человека с микроорганизмами. Ну, может, кроме самых уж оголтело-патогенных... Нудел: стерильность – вред, а гигиеническая чистота – благо...

Ярик упирал на эмоции и образность. Ну посуди, говорил, милая: как лучше – чтобы дитёнок первые шажочки по стерильному, воняющему хлором полу сделал, в резиновые ползунки и респиратор младенчиковый одетый? Или – по травке? Под солнышком? К открытому лицу улыбающейся мамы? Загорелому – и без экзем, от постоянного плотного прилегания маски образовавшихся?

Забавно. Они пыжились, а помогла тёща. Ну как помог-

ла – заявила, что ей в бабушки рано и Наташке памперсы и фильтры в респираторе менять придется без неё. Вот тогда Наташка на побег очень оперативно согласилась...

И вовремя – вышел указ о необходимости регулярной проверки жилых помещений любых форм собственности в целях выявления инфицированных да носителей, будь они неладны. Взяли бы Якова Филимоныча – это уж как пить дать. И на этот раз – не в коронообсерватор бы увезли...

Грузовичок уже выехал за пределы МКАДа... Дроны позади, большинство постов Росгвардии – тоже. Ещё бы – у Андреича всё четко: спецномера, особый пропуск... Форменный прорезиненный костюм... Противогаз угрожающего вида...

Раньше опасность представляли патрули с собаками. Но теперь таких не было – псы пугались людей в намордниках и разбегались по окрестным лесам и деревенькам...

А ведь еще полгода, и такой финт – свалить, просто смартфон и пластиковый квадратик биометрического паспорта дома оставив, уже не пройдет... Вторая волна обязательной вакцинации идёт – впрыснут в малый и большой круги нано-датчики... и всё. Не вытащишь. Только переливать – весь ОЦК. Фигня всё это, что раньше в кино показывали – чик ножиком и вытащил чип... В правительстве ж не дураки сидят...

Главное – до Костромы добраться...

Дальше – грузовичок Андреич сдаст в «порт приписки»,

отметится в конторе и... Почти свобода. Ведь в провинции как? Рапортует губернатор в центр о том, что все четыре въезда в город заблокированы – а въездов-то не четыре. А сто сорок четыре. Просёлочными дорожками да степными тропками.

На дронов и прочие средства слежения – финансов не хватает. Войска, Росгвардия – все вокруг стольного града кучкуются, правительство от пандемии охраняя. Местечковые-то власти жестить боятся. У них танков нет – людей отгонять. А многие – так вообще на сторону здравого смысла встали. Шлют указы из центра лесом – население аплодирует и благоденствует. Центр – шипит и ядовитыми указами плюётся, а толку нет – руки коротки. Бежит народ-то. От жести – к разуму и свободе. Вот от нехватки человеческих ресурсов власть и страдает.

Взвизгнули тормоза, с грохотом покатались с поддонов нержавеющей биксы, тоненько взвыла перепуганная Наташка.

Доцент снял с головы кастрюлю и припал к окошечку. Впереди, на дороге – толпа. С дистанцией в полтора метра – но много. Полог тента откинулся – когда Андреич только машину обежать успел?

– Что это? Кто это? – голос доцента дрожал

– Короноверующие. Эти ничего не боятся – ни властей, ни людей, ни РПЦ. Они только в короноапокалипсис верят. Эти без обыска не пропустят.

– Права не имеют! – тоненько и хрипло взвыл доцент.

– Не бойсь, имеют. Самим Обнуленным узаконенные и Патриархом благословлённые. И не только обыскать дозволено – но и на месте разобраться. Дай-ка мне ту коробку!

У доцента тряслись руки и требуемую коробку Андреичу подал Ярик.

– Что там?

Андреич не ответил. Вытряхнул несколько объёмных, очень старых книг... «Совсем ошалел? Читать фанатикам собрался? Ну всё, приехали...»

Подпольщик взял в руки самую старую и трухлявую книгу. Сорвал с головы респиратор. Открыл фолиант посередке, нужной страницы не выбирая... Да ка-а-ак захлопнул! Поднялась пылица. Андреич сделал шумный, глубокий вдох и рванул вперёд – навстречу нестройным рядам фанатиков.

Те попятились – вид открытого человеческого лица их пугал. К тому же – Андреич побагровел и надулся...

А-ААА-АПЧХИ!!!

Чих прогремел, как пушечный выстрел... Фанатики брызнули во все стороны. С одного, запутавшегося в шлангах бочонка с дезраствором и упавшего, слетел респиратор. Он забавно сучил ногами в бахилах и пытался отползти из зоны поражения... А Андреич всё чихал. К канонаде присоединились и оставшиеся в кузове – там пылицы на сто залпов хватало.

Путь был свободен... Кострома, а затем – дальше, в про-

винцию, в глубь страны. На свободу... Яков Филимонович погладил по белокурой голове задремавшую после пережитых волнений невестку.

Он вспоминал другую макушку – рыжую, ароматнейшую, любимую...

«Скоро, Маришка! Мы выбрались... Мы и правда – выбрались!»

Худший сценарий

«Худший сценарий», говорите? Да ладно. «Худший» – рядом. За поворотом. В нескольких шагах. И самое важное сейчас – не сделать их. Не свернуть «не туда».

В тот день всё закончилось

– Куд-д-а без маски!

Охранник затрапезного, пропитанного ароматами гнилой картошки и просроченной кильки магазинчика самообслуживания, метнулся в погоню за нарушителем. Тот останавливаться не собирался. Вообще – вид у мужичка был несколько полоумный... Он бежал между рядами всякой всячины, хватал всё подряд. Что падало – не поднимал. От быстро запыхавшегося охранника – ловко уворачивался.

Наконец тот изловчился. Схватил мужика за рукав, рванул на себя. Коробки, пакеты и прочие ёмкости повалились на бетонный пол. Что-то хрустнуло, что-то разбилось. Мужик обернулся, охранник попятился – глаза у покупателя были... ненормальными. Бешеными.

– Уйди!!! Я заплачу! Не нужны маски больше, идиот! Все идиоты! Ничего не знаете!

Это он обращался уже к остальным... Продавцы и покупатели давно и с интересом наблюдали за экшен-сценой. Двое даже снимали на смартфоны и хихикали.

– И когда дойдёт – поздно будет! Трамп-то полоумный в Китай бомбу пульнул! Прямо рядом с границей! С нами рядом! Уйди!

Это он опять охраннику. Схватил охапку продуктов с пола и рванул на выход... Возле кассы, правда, замешкался –

рук не хватало, чтобы расплатиться... Константин на телефон не снимал, но к заварушке присматривался. Прикидывал – кому помогать надо: охраннику или полоумному мужику. С облегчением вздохнул, когда всё разрулилось без него, сверил содержимое тележки с Анькиным списком и покатил к кассе.

Там шло бурное обсуждение. Кто-то смеялся, кто-то возмущался, кто-то настаивал на вызове скорой. Некоторые – уткнулись в смартфоны: а вдруг полоумный правду сказал?

Продавщица – побледневшая, с круглыми от испуга глазами, в третий раз спрашивала у охранника – отпустят ли её с работы пораньше, если окажется, что и правда ядерная война началась?

«Да ну, дурость какая-то» – Костя загрузил покупки. Выехал с парковки. Но сосредоточиться не смог – свернул в проулок и вытащил телефон. Так... Официальные новости... Ничего. Кортёж гаранта, перекрыв восемь полос, проехал к Кремлю... Телеграм, ВК – то же, что и вчера... Местные группы городка – обсуждают резкий рост числа заражённых в городке и по краю в целом... Ютуб... Опа! Кажется, полоумный это видео посмотрел.

Съёмка сверху, наверное, дрон. Окраина города – знакомо. В этот приграничный китайский городок Костя с семьёй катался туда-сюда регулярно. Там дёшево и много. Пока из-за пандемии не перекрыли границы. До него, до городка, всего-то четыре часа езды отсюда. И то – если не торопясь.

Это что? Фейк? Монтаж? Посреди городка вырастает гриб... Знакомый по многочисленным голливудским блокбастерам. Костя наконец догадался включить звук. Истошный голос комментатора орал по-русски – американский президент слетел с катушек и нажал ту самую кнопку. Связи со всей провинцией нет.

Комментатор явно был в шоке. Срывался на визг, путал слова, сбивался. Но посыл Костя уловил: всё серьёзно. Инфы от официальных властей дожидаться некогда. Пока дойдёт – будет поздно. В общем, комментатор призывал спасаться всех, кто может, и умолял о максимальном репосте. Видео оборвалось...

Костя потёр заломившие вдруг виски, поёжился. Ну, блин... То колокола в Италии, то братские захоронения в штатах, то митинги, то чипирование, то поголовная вакцинация... Мир точно тронулся. И чему верить среди моря фейков и паники – Костя уже давно не знал.

Но видео зацепило. Что-то в голосе парня было такое... искренне-заполошно-обречённое. Так, стоп... Дрон – взрыв снимал? Какой, на хрен, дрон при ядерном взрыве? А ЭМИ? Если только кто-то у деда винтажную камеру выпросил... Костя набрал Аньку:

– Ты где, солнце? Давай, дуй домой. Надо, говорю. И мелкому набери – пусть тоже домой идёт. Деду я щас сам позволю. Ань, давай, дома поговорим, за рулём я. Мать, да всё я купил, не нуди. Давай, до скорого.

Шахтёрский городок, из которого Костя с Анькой собирались в следующем году уезжать, был невелик. Пешком по диагонали пройти – не больше полчаса займёт. Так что и десяти минут не прошло, как почти вся семья была в сборе.

Сам Костя, злющая на него сейчас, но вообще-то добрая Анька, его жена. Сын Егорка, хакер-навальнёнок – семнадцать лет от роду. Из комнаты слышалось и ворчание деда – тот с кем-то доругивался то ли по скайпу, то ли в любимых Одноклассниках, админы которых его регулярно блокировали – «за политику».

Костя зацепил увесистой лапой мелкого хакера, наладившегося было проверить содержимое холодильника, игриво подмигнул вопросительно смотревшей на него любимой жене, глянул на батю, соизволившего наконец выйти к родственникам.

– Так, семья. Я вам сейчас видео любопытное покажу. А потом мы все хором решим – поржать или в тринадцатый микрорайон, в белую простынку завернувшись, ползти...

Бежать надо. Но некуда

– Ань, ты куда?

Голос жены донёлся уже из подъезда:

– Я к Ирке! У неё ж муж переводчиком там работает! Щас всё точно узнаем!

Костя оглянулся: мелкого хакера Егора тоже уже не было в комнате. Ну, с этим ясно – за комп, инфу искать и с друзьями по теме общаться. Зато на Костяна в упор смотрел отец...

Ехидный и крепкий старик, которого даже годы в забое урановой шахты ни согнуть не смогли, ни чувства юмора лишить, всегда и обо всем имел своё мнение. Последние месяцы он активно возмущался происходящим, совершенно не верил в пандемию и пророчил будущее со сценариями, один апокалиптичнее другого.

За время своей вынужденной изоляции Сергей Константинович успел достать домашних так основательно, что разговаривали они с ним пока только в случае крайней необходимости.

– Ну всё! Допаниковались! Доигрались в пандемию! Что, наследник, делать будем?

Костя не успел рта открыть, как батя сам изложил почти готовый план действий:

– В шахту надо. Всем. Собрать пожитки, лекарства, консервы, воду, топливо, инструменты, и – в шахту. У нас все-

го несколько часов. Считай, там рвануло, нас, значит, через несколько часов накроет. И не факт, что бомба одна была. И что последняя – не факт. Айда собираться. Родню надо обзвонить – пусть к руднику 18К едут. Тамошний ствол запечатан, но пара ломов и – пожалуйста.

Дед, не глядя на офигевшего Костю, отправился было собираться.

– Бать, ты серьёзно?

– Ну, а сам-то как думаешь?

– Дед, горячку не пори. Допустим – сдали у рыжего америкоса и его компании нервы. Допустим, произвели... запуск. Не верю, но допустим. Было же... У японцев. Только – на хрена нам под-землю-то лезть? От радиации – в шахту урановую?

Окстись, батя. У нас же – есть власти, есть правительство. Есть спецслужбы. Если и впрямь ядерный взрыв, а мы – рядом с зоной поражения... Так значит, скоро объявят эвакуацию! Организуют! И не под землю эвакуируют. Россия большая. Ближе к центру куда-нибудь.

– Ой, дурак... Мой же сын вроде – мать твоя, покойница, всеми святыми клялась, что мой... Но дурак – это не в меня.

Ты, Костя, когда правду последний раз от власти слышал? А адекватные и разумные действия – вообще видел? Ладно, допустим, ты мне все-таки сын. Так я тебе, как родному, растолкую: когда власти хватятся, спасать – здесь, у нас – уже некого будет.

Поторопятся, говоришь? Ждать собрался? Когда военные тебя эвакуируют, вакцинируют, коронуют и чипируют? Йодную сеточку на лбу нарисуют? Свинцовые труселя самому себе выплавить заставят – для самозащиты от облучения? Под угрозой штрафа? Ну, жди! Только, – дед шмякнул кулаком по хлипкому, но дорогому столику, – Егорку и Аньку при себе не держи! Они со мной идут!

Подрачься не успели. Жаль – это была бы битва титанов: стодесятикилограммовый КМС по дзюдо Костя против крепкого и упёртого старика примерно той же весовой категории и способностей. Но...

– Котенька... Дядь Серёжа...

В дверях стояла Анька. Глаза, в которых Костя ещё двадцать лет назад утонул (один голубой, другой почти серый), смотрели в одну точку и были подёрнуты пеленой подступающих слёз. Голосок дрожал:

– У Светы муж не на связи! И все, с кем он поехал, тоже... В мессенджерах одинаково – был в сети в 11.32...

Костя ткнул в кнопку на пульте телевизора:

"Ап – станэффка по кайфу!" – томно соврал наглый ящик.

Костя выключил.

– Гоха! Хакер хренов! Узнал хоть что-то?

Рявкнуть пришлось трижды: без наушников Егора вообще редко видели. Оторвался от монитора. Глазёнки – как пятирублёвые монетки:

– Мам... Бать, деда! Это не фейк и не вброс! Правда –

точно правда! Говорят, Ухани тоже нет. И сюда – не случайно! Какие-то лаборатории работали, под кроссовочными мастерскими! И ещё, говорят, будет!

– А видео ещё есть?

Егор посмотрел почти сочувственно:

– Бать, ну нету... ЭМИ же... А то видео, единственное, говорят, парень на механическую камеру снимал. Он вообще-то какой-то документальный фильм о китайском экономическом чуде делал. Были бы мы чуть ближе – и смотреть-то не с чего было, вся техника бы накрылась...

Плакать почти восемнадцатилетнему не солидно. Егор сдержался, но голос стал, как у первоклашки:

– Что нам делать?

Дед ухватил за локоть не сопротивляющуюся невестку, другой рукой сгрёб ворот внучковой толстовки:

– В шахту, я сказал! Константин, займись сборами!

– Папа! Какая шахта?! Собираемся – загружаемся в обе машины, подхватываем по дороге родню – кто сильно сопротивляться не будет – и к областному городу! К центру! Подальше отсюда!

Поднялся гвалт... Сквозь который мелодичный писк Костиного айфона слышали не сразу.

– Да! Толян, ты? Где? Не понял, повтори...

Толик, двоюродный брат Кости, как раз должен был сегодня вернуться из областного города. Позвонил – предупредить. Сюда нельзя. Костя, беспорядочно тыкая трясущим-

ся пальцем в экран смартфона, наконец, нечаянно попал в кнопку, включающую громкую связь:

– Костян, я не знаю, что там у вас, но если вы в эту сторону двинуться собрались – отменяйте всё нахрен! Нельзя! Тут откуда-то войска подтягиваются. Всех, кто сюда почему-то прет – разворачивают!

Толика было плоховато слышно: голос перекрывался фоновым шумом – непонятным, но отчётливо угрожающим. Костя вклинился-таки в истеричный монолог брата:

– Военные? Так нас эвакуируют? Толян, вроде с нами рядом америкосы атомную бомбу сбросили!

– Ты вообще меня слышишь? Никто никого не эвакуирует! Обратно загоняют всех, кто прорваться пытается! Громкоговорители орали – в связи с резким ухудшением эпидемиологической обстановки наш район перекрывают! На карантин! Из-за короны! Военные! Никто не выйдет! Хорошо, пока хоть не стреля...

Звук, похожий на автоматную очередь. Визг. Ещё очереди. Рокот больших двигателей. Что-то гулко бабахнуло... Кричат... Применили-таки.

– Алё, Толь, алё!!! Ты там? Что это?

Голос Толи едва прорывался:

– Ребята, сюда не суйтесь! Я к вам еду. На месте решим! Если правда штаты Китай бомбят...

Связь приказала долго жить. Костя очень медленно и осторожно положил айфон. Притянул к себе Аньку: очень

хотелось ощутить родное мягкое тепло – чтобы не сойти с ума прямо сейчас. Посмотрел на деда:

– Пап, твой план... Давай подробности. А где мелкий?

Возня и возмущённый девичий писк возле входной двери. Это Егорка притащил сопротивляющуюся соседку Лизочку. Они уже целый год были «в отношениях» – аккуратно соблюдая требования УК, разумеется – только поцелуйчики, как они говорили родителям, честно глядя им в глаза...

– Гоша! Ну куда тащишь! Я же не накрашена и без маски... – Лизочка ломака и кокетка, но девчонка хорошая.

Костиной семье вообще повезло с соседями.

– Лиза, родители где? Дома? Зови!

Пятеро взрослых и двое подростков стояли на Костином балконе. Небо с южной, китайской стороны странно, необычно помрачнело... Дым? Пыль? Огонь? Облако? И всё это двигалось. Сюда. Оттуда – сюда. Быстро... Слишком быстро...

– Сосед, ты вроде к науке отношение имеешь? Сколько у нас времени?

На уговоры нет времени

Странно они, конечно, рядом смотрелись: бритоголовый Костян, похожий на Шрека и Лизкин отец, Алексей... Светловолосый, интеллигентный, тихий. Даже в очках. Но одно общим точно было – выражение изумлённо-испуганной растерянности на таких разных лицах.

– Сосед, ты не ёрничай. Какая наука? Я просто фельдшер со скорой. И вот об этом – Алексей мотнул головой в сторону надвигающегося облака – знаю не больше тебя. Какая там бомба? Сколько их? Когда до нас дойдёт, что именно дойдёт и чем грозит – не знаю. Давай вместе думать...

А что думать, что решать, если ничего не известно? Но сначала обе семьи уткнулись в смартфоны: разослать всем-всем сообщение-предупреждение. Не поверят, идиотами сочтут, но тут уж ничего не поделать. Нет, однако, времени доказывать.

Дед нетерпеливо топал ногами возле двери и порывкивал: ехать, срочно ехать – закупить воду, оборудование, лекарства, консервы.

Егорка неожиданно практичный, не хакерский совет дал. Напомнил – в школах еще недавно уроки НВП, ОБЖ, итп были. Там, в подвалах, костюмы химзащиты есть, противогазы и вообще... полезности; может быть, поможет. Кроме, разумеется, шахтерского снаряжения, которое необходимо бы-

ло достать, но это позже, на рудниках. За городом...

Дед немедленно снарядил школьную экспедицию: Егор, Лизка и все, кого они смогут по дороге убедить. Даже ключи от своего древнего Крузака внуку выдал, в первый раз после того, как тот два года назад мини-пожарчик двигателя нечаянно организовал...

Загрузились по машинам, разъехались, как договорились. Рассудили – час максимум. Потом надо выдвигаться, до рудника 18К – минимум сорок минут ехать, и то – если педальку как следует притопить.

Дед, на правах автора плана, раскомандовался. Алексея с женой Светланой отправил за продуктами, лекарствами и прочей медициной. Константина с непривычно тихой Анькой – одеждой-пледиками-бытовыми мелочами, электрикой да инструментами.

Сам он, патриарх эдакий, взял на себя самое важное: топливо, вода, средства защиты, спецодежда (которую в профильных магазинчиках найти можно, основное-то – на рудничных складах), да литература – что про апокалипсисы по науке люди понаписали. Уже вслед отъезжающим машинам ревел:

– Родню по дороге собираем! Знакомых! Нужно что увидите – берём! И деньги, деньги с карт всё снять! Всё обналичить, до копеечки!

Джип Кости, возрастом немного моложе дедовского, на удивление плавно катился по улице и даже не скрипел ко-

лодками.

– Коть, а вдруг мы паникёры-идиоты, а? Может, нет ничего? Из Китая просто очередная бурька пыльная идёт, а Толян твой отметил временную свободу от жены и ему чертовщина мерещится? Где вот это всё – ударные волны, землетрясения? В интернете фейков – сам знаешь... Коть, над нами ведь весь город ржать будет!

Костя хмыкнул:

– Да пускай ржут, мать. Главное, чтобы было кому ржать. И над кем. Пусть мы паникёры-идиоты. Но мне больше нравится быть живым паникёром-идиотом, чем мёртвым скептиком.

– А что ж в пандемию-то тогда не веришь? Ни разу маску не надел даже!

– Ань... Ну сколько раз говорить: да верю я в вирусы. Верю, что опасны бывают. Ничего против разумных мер – на имел и не имею, сама знаешь. Но когда из-под палки – не терплю. Когда на горло наступают, а не по-человечески... И когда маразм зашкаливает – тоже.

Костя осёкся...

– Слушай, про землетрясение... Сегодня ж суббота?

– Ну да.

Внезапно до Аньки дошло: их всё- чуть потрянуло... Но городок привык, что часиков в 10-11 на угольном разрезе иногда большой плановый бабах бывает. Вот только – не по выходным...

А в городке тихо... Никого каравана истерично-сигнализирующих машин, никто никуда не несётся. Никто не взламывает двери магазинов и не крушит витрины. Суббота – полгорода на дачах помидоры высаживают. Без интернета и телевизоров. Спокойный какой-то апокалипсис... Только увеличивающая в размерах китайская туча идиллию портит.

На парковочке торгового центра – чуть оживлённее. Группа товарищей кавказской наружности грузит бутылки с водой и напитками покрепче. «Точно, водки побольше надо»... Многочисленное семейство впихивает в багажник жигулёнка невпихуемые коробки с китайской лапшой, матерно переругиваясь. Кучка молодёжи что-то бурно обсуждает – вот-вот подерутся...

Мадам рубенсовских габаритов, вся в изысканно-чёрном, неуместном в июньский день, отрывается на супруга, сдвинув на четвёртый подбородок мешающую маску. Муж, худенький мужичок в спадающих джинсах, теряется, нервничает и суетится втройне. Ну вот... Не справился с управлением тележкой... и теперь пакеты сыпались на землю, на радость воробьям: один, с пшёнкой, даже порвался...

Люди двигались быстрее, чем обычно, разговаривали громче... Нервозность чувствовалась, определённо чувствовалась. И – никакой дистанции в полтора метра.

Анька высунулась в окно:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.